

ПРОТИВОРЕЧИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БССР В 1930 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ «ЛЕПЕЛЬСКОГО ДЕЛА»)

«Лепельское дело» – судебный процесс, проводимый в феврале и сентябре 1937 г. над руководством Лепельского исполкома, районного комитета партии, руководителей местного колхоза и МТС по обвинению в «контрреволюционной деятельности» по причине «несоблюдения революционной законности» в виде наложения незаконных штрафов и незаконно установленных налогов по отношению к крестьянам. Этот судебный процесс был одним из многих, развернувшихся на территории БССР.

Руководство Советской Беларуси встречало 1937 г. напряженно: скоро должен был пройти XVI съезд КП(б)Б, подымались данные об экономических показателях. Один такой показатель тревожил: к 1937 г. оставалось около 100 000 единоличных хозяйств (12,9 % крестьянских дворов), на них приходилось 4,7 % посевных площадей, 7,2 % лошадей, 4,1 % крупного рогатого скота, 3,8 % овец, темп коллективизации сошел на нет, рост производительности сельского хозяйства падал.

Летом 1936 г. прошел первый московский процесс, где осудили бывших членов ВКП(б) по обвинению в заговоре против советской власти и организации убийства С.М. Кирова. В ходе процесса вскрывали новые моменты взаимодействия осужденных с членами партии, армии и органами власти, проводили новые расследования, заводи́ли новые дела.

Внимание на Лепель было обращено в январе 1937 г. во время проведения Всесоюзной переписи, проводимой по новому методу. Жители отказывались давать данные: около 200 из них демонстративно молчали при разговоре с переписчиками. Проведенное расследование выявило «молчаливых сектантов», призывающих избегать переписи и контактов с властями. НКВД произвел аресты среди «сектантов». По проверке также выяснилось, что советские органы не провели должной подготовки перед переписью. Более того, в 1935 г. за неисполнение платежей государству в округе было привлечено к различным штрафам и арестовано 630 человек, а в 1936 году – 463 человека [1]. Крестьяне облагались налогами без учета их возможностей, за несоблюдение налагались штрафы, неуплата которых приводила к конфискации имущества.

Узнав про результаты в Лепеле, первый секретарь КП(б)Б Н. Гикало потребовал проверить остальные районы. В результате проверок были выявлены схожие нарушения.

О «Лепельском деле» узнали во всем СССР. О ситуации проинформировали все регионы страны. Каждый из них должен был провести проверку на наличие фактов, вскрытых в Лепеле, и принять соответствующие меры. Во все пограничные районы командировались члены и кандидаты в члены ЦК КП(б)Б, которые должны были провести закрытые партийные собрания с докладами о недостатках в работе ЦК КП(б)Б и СНК БССР по руководству округами и районами и выявление на месте дел, вскрытых в Лепеле [2]. По постановлению ЦК ВКП(б) от 22 февраля суду за нарушения подлежали председатель Лепельского РИК Семашко, секретари Лепельского РК Паценгель и Юшкевич, заведующий финотделом Русанов, районный уполномоченный комитета заготовок при СНК Михайлов, председатель Стайского сельсовета Гайсенек и республиканское руководство за «отсутствие общественно-политической работы и политическую слепоту». 4 марта начался открытый показательный суд в Лепеле.

Новым главой КП(б)Б стал В. Шарангович – второй секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины. Прибыв в Минск в марте 1937 г., он стал выявлять «врагов народа» в рядах партии и на местах, о чем говорили на мартовском пленуме партии, на XVI съезде. Большая часть обвинений легло на главу ЦИК БССР А. Червякова [3, с. 311–312]. Такие «выявления» привели к трагедии: 16 июня А. Червяков был найден мертвым (официальная версия – самоубийство).

Но в Москве ждали результатов по ликвидации нарушений в Лепеле. 18 июня 1937 г. в Минск направили правительственную делегацию, которая представила по итогу работы Сталину проект постановления ЦК ВКП(б) «О руководстве ЦК КП(б)Б» [3, с. 312–313]. В соответствии с ним, В. Шарангович и другие члены правительства были уволены как враги народа, после чего они были арестованы.

2 августа 1937 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Об оказании помощи колхозному крестьянству БССР и ликвидации последствий ущерба в деле колхозного устройства». Согласно ему, колхозники должны были быть обеспечены приусадебными участками по нормам (до 0,5 га), ликвидировались совхозы, «созданные вредителями» [4]. Крестьянам разрешили свободно пасти свой скот в лесах государственного и местного значения, посевные задания на 1938 г. сократили на 300 тысяч гектаров. Были списаны недоимки по мясу, молоку, кар-

тофелю и натуроплате МТС. План молокоотдачи колхозного двора был сокращен вдвое – до 55 литров в год от одной коровы. Льготы предоставлялись единоличникам при вступлении в колхоз: 1) с них списывались все долги на 1.01.1937 г., и они должны были платить сельхозналог по ставке для колхозников; 2) в течение месяца они должны были получить колхозный надел [5].

Но после подписания приказа №00447, «Лепельское дело» приобрело новый статус. В сентябре 1937 г. на территории Лепельского района был арестован «ряд шпионов и диверсантов», среди них – начальник райотдела НКВД Ермолаев. Также было «установлено», что «Лепельский процесс, состоявшийся в 1937 г. явился результатом антисоветской злонамеренной работы правой организации в Беларуси» [6]. Вновь был привлечен к ответственности бывший председатель Лепельского райисполкома Семашко. Разоблаченные участники были приговорены к высшей мере наказания [6]. Подобные показательные суды были проведены в: Стародорожском, Дубровенском, Чаусском, Червенском и других районах [7].

«Лепельское дело» является одним из витков тех процессов, что происходили в СССР в общем и в БССР в частности в 1937-1938 гг. На во-

прос, было ли это осознанное вредительство или служебное упущение, сейчас нельзя найти ответ. Положение тех лет действительно давало почву обвинениям в измене: теракты, убийства членов партии, «окукливание» местных органов власти и отсутствие прямой связи с «центром», бегство арестованных со времён раскулачивания с спецпоселений [8, с. 5-7]. Эти все обстоятельства связывались с нарастающим в мире напряжением. Причины проводить процессы были, проводить таким образом – вопрос риторический

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4 –р. Оп. 21. Д. 983. Л. 34.
2. НАРБ. Ф. 4 –р. Оп. 1. Д. 10 979. Л. 28.
3. Реабилитация : как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы : в 3 т. – Москва: МФД, 2000–2004. – Т. 2. Февраль 1956 – начало 80 –х годов. – 2003. – 958 с.
4. НАРБ. Ф. 4 –п. Оп. 1. Д. 11033. Л. 339.
5. НАРБ. Ф. 4 –п. Оп. 1. Д. 11033. Л. 341–342
6. НАРБ. Ф. 4 –п. Оп. 21. Д. 1410. Л. 57.
7. НАРБ. Ф. 4 –п. Оп. 1. Д. 14647. Л. 59–79.
8. Земсков, В. Н. Сталин и народ. Почему не было восстания / В. Н. Земсков. – М. : Алгоритм, 2014. – 240 с.

Дорошко Павел Андреевич, студент 1 курса ФИТУ БГУИР, doroskopavel65@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by